

— Буду верить, что следующее ваше перерождение окажется более удачным и счастливым, — пробормотал безразлично Нориэль, смотря на четыре обезображенных трупа, на лицах которых застыло удивление, непонимание и ужас.

Их тела вместе с одеждой постепенно уходили под землю, превращаясь в отличное удобрение для живых растений, питаемых силой эльфа.

Не было ни сопротивления, ни попыток бегства. Парень просто не дал им этой возможности, мгновенно пронзив жизненно важные органы людей. Это была не та весовая категория, когда люди могли хотя бы попытаться спасти свои жизни. Моментальная смерть.

Перерождённый дух цыкнул, повернув голову на мёртвую повелительницу неба.

Так просто тело драконицы Нориэль не мог оставить. Уничтожить его было пока за пределами возможностей перерождённого духа, но вот придать земле — вполне. Для этого парню пришлось подключать не только своих верных друзей, а и обращаться к помощи духов, повелевающих землёй. Могло показаться, что их должно было быть много, однако это утверждение было скорее ошибочным, чем верным. Духи земли предпочитали обитать глубоко, собственно, под землёй, и встретить их на поверхности Нориэлю удавалось весьма редко.

Конечно, варианты у парня были.

Игнорируя оставшегося единственного свидетеля во многом страшного чуда, Нориэль, на фоне четырёх трупов обезображенных людей, сел на выжженную землю в позу для медитации, принявшись беззаботно играть на флейте. Любой бы, кто знал Нориэля три сотни лет назад, ужаснулся бы тому, как сильно он изменился.

Как ни странно, его марево как было по-настоящему чистым и сияющим, так и осталось.

Игра молодого эльфа неспешно разнеслась на многие километры, и в том числе под землю. Его игра могла нести много всего, но в данном случае он хотел лишь одного — привлечь внимание как можно большего количества тех, кто мог бы согласиться помочь.

Чёрное драконье яйцо ворохнулось.

В течение десяти минут выжженная поляна наполнилась десятками различных удивлённых духов, собравшихся вокруг своего старшего собрата. Они с лёгкой опаской летали вокруг тела драконицы, впрочем, уже не собираясь никуда убегать: их брат им сказал, что здесь было безопасно. А значит — здесь действительно было безопасно.

Давние друзья Нориэля были немного недовольны тому, что вокруг парня стали скапливаться какие-то слабенькие проходимцы, и всё же — они понимали, зачем он позвал их. В конце концов, развивался далеко не только перерождённый дух.

— Друзья, — прошептал с улыбкой молодой эльф, смотря на десятки различных духов, среди которых мелькали в том числе и духи земли. — Поможете ли мне?

Наблюдавший за всем удивлённый парень, пришедший вместе с ныне мёртвыми людьми, первое время не понимал, что творил странный нелюдь, однако совсем скоро он убедился в том, что поступил правильно, не став сбегать: перед ним развернулось настоящее чудо.

Выжженная земля под ногами сидевшего в позе для медитации эльфа задрожала, задул сильный ветер, свет начал искажаться и переливаться. Непонятно откуда стали вырастать

пышные растения, принявшись медленно, но верно оплетать гигантское тело драконицы. Так как марево вокруг неё практически развеялось, перестав быть столь агрессивным, сопротивлению чужому чуду практически не было.

Впрочем, Нориэль всё равно чувствовал, как быстро истощался его источник, и это с посильной помощью духов.

Земля под телом драконицы волшебным образом стала расходиться, погружая тело повелительницы неба на достаточную глубину, чтобы в следующие сотни лет ни один человек или иной разумный не смог найти её физическую оболочку. По какой-то причине Нориэль ни на секунду не сомневался в том, что оно даже без души сможет и через сотни лет сохранить первозданный вид.

Уже совсем скоро о том, что здесь что-то не очень удачно приземлилось, напоминали лишь вырванные с корнями деревья, да выжженная земля.

Впрочем, ненадолго, ведь парень не собирался так просто оставлять этот вред, нанесённый природе.

Молодой эльф, довольно хмыкнув, вновь заиграл на флейте.

В конечном итоге участок леса вновь приобрёл практически первозданный вид, и лишь небольшой кратер с образовавшейся чистой поляной напоминали о том, что здесь что-то было.

Нориэль удовлетворённо кивнул.

Теперь он был полностью спокоен.

Можно было возвращаться. У него всё ещё было маленькое дело.

Напрочь проигнорировав всё это время молчавшего замороженного наблюдателя, перерождённый дух неспешной походкой принялся вновь углубляться в лес. Бежать уже не было никакого смысла. Вопрос был лишь в том, что делать с новым другом в чёрном яйце. Откровенно говоря, он и так не хотел бросать что-то настолько ценное и интересное, но с новой сделкой появились новые переменные, которые, вполне возможно, задержат его ещё на какое-то время в пока ещё неизвестном регионе.

Безусловно, он хотел увидеть песочных людей, однако не считал необходимым бежать к ним со всех ног. Парню казалось, что в этом нет особого смысла. Одному Лесу было известно, сколько ему нужно будет идти к ним, полагаясь исключительно на сторону света и слухи, которых, в общем-то, особо и не было. На памяти молодого эльфа, только Малик держался всеми руками и зубами за сказку про дивных далёких песочных чудотворцев, которые принесли в их земли развитие. Что же можно было сказать про нынешнее время, более чем три сотни лет спустя?

Тем более, очевидно, совсем в другом месте, которое он ещё толком не видел?

Молодой эльф не желал сломя голову бежать через половину (половину ли?..) мира только для того, чтобы увидеть непонятно что и кого. Есть вероятность, что в таком случае он только пропустит красоты других регионов, что для Нориэля было недопустимо. Мир за три сотни лет развился и изменился — перерождённый дух мог сказать это абсолютно точно, и ему было ещё что изучить на нынешнем месте.

Перерождённый дух уже для себя решил, что не будет жалеть, если опоздает. Не тому, кто три

сотни лет играл для лесного миража на флейте, переживать об ушедшем времени. Такова была его неспешная суть. То, что он мог с ней договориться и форсировать определённые события и менять на ходу планы, уже было достижением, с чем, конечно, многие люди, наверное, могли бы не согласиться.

Определённо, многие.

Спустя несколько часов пути Нориэлю решили напомнить о том, что он на поляне отправил на перерождение не всех людей.

— Куда мы идём, господин чудотворец?

Нориэль остановился, а вместе с ним и летевшее чёрное яйцо рядом с ним. Самому его тащить было бы настоящим издевательством, оно слишком тяжело. Для духов же вокруг парня это такой проблемой не было. Голос, раздавшийся за его спиной, естественно, принадлежал чумазому парню, что каким-то образом попал в банду разбойников.

Как уже говорилось ранее, слегка мёртвых разбойников.

Нориэль не нападал на тех, кто не нападал на него. Напали же на него все люди, за исключением умело спрятавшегося паренька. Тем удивительнее, что незнакомец не стал сбегать, вместо этого последовал за «нелюдем», который прямо на его глазах превратил его... напарников в удобрение.

Более того — парень выглядел весёлым и вполне расслабленным.

— Я обещал, что после Сопряжения Планов встречусь со своими... сёстрами, — немного неуверенно ответил Нориэль, повернув голову в сторону собеседника. — Я не рекомендую тебе дальше идти за мной.

Речь из здешних земель была намного более богатой. Молодой эльф даже немного терялся от того, насколько обогатился язык людей. Либо этот регион изначально был более развитым, чем регион Малика?

Насколько большим, в конце концов, был тот проклятый лес?..

Нориэль чувствовал, как внутри него опять что-то зачесалось. Хотелось выйти в цивилизацию и самому на всё посмотреть.

— Меня зовут Мордвин, господин чудотворец, — тут же представился парень, сделав чисто формальный уважительный поклон. — В деревне меня называли Мордвином, Исцеляющим Трупы.

Ухо Нориэля удивлённо дёрнулось.

Деревне? И...

— Мордвином... Исцеляющим Трупы?

— Я знал, что заинтересую вас, могущественный! — театрально похлопал себя по груди Мордвин. — Не прогоняйте меня, господин чудотворец, потому что мне есть что вам рассказать!

Нориэль развернулся, по-новому взглянув на прицепившегося к нему человека.

Его нельзя было назвать крупным. Скорее, телосложением он больше напоминал самого эльфа. Только заметно менее жилистый и... скажем так — грациозный. У парня явно наблюдалось недоедание. Если же перестать обращать на это внимание, то оказывалось, что у Мордвина была удивительно хорошая, поставленная и чёткая речь, светлые волосы, довольно ровные, правильные острые черты лица, которые, впрочем, терялись на фоне общего вида и, что самое главное, мутных зелёных глаз.

Они совсем не «светились». Скорее, поглощали свет. Молодой эльф впервые видел такой странный оттенок глаз. Под стать его мареву. Непонятному и сбивающему с толку. Прямо говоря — довольно любопытному.

Парень должен был признаться самому себе, что не прогонял странного молодого человека из-за собственного любопытства.

— Почему ты не испугался и решил последовать за мной, Мордвин? — всё же спросил Норизэль.

Они шли уже несколько часов, но до этого молодой эльф не обращал внимание на преследователя, думая, что ему надоест и он сам отстанет. Перерождённый дух помнил, как тяжело было первое время Айше следовать за ним.

Реальность же была такова, что, когда людям нужно было, они могли быть как бы не более терпеливыми, чем эльфы.

Уже откровенно утомившийся парень, услышав столь желанный вопрос, широко улыбнулся удивительно чистыми и здоровыми зубами.

В условиях жизни нынешних людей, такими зубами могли похвастаться очень немногие. Чаще всего — чудотворцы.

— Мне некуда идти, господин чудотворец. Богиня Селеста свидетельница моих слов, стоит мне одному вернуться, и меня ждёт лишь, хех, смерть. Лучше отправиться в неизвестность, чем на верную гибель, не так ли?

Уши Норизэля затрепетали. Не от негодования, злости или чего-то такого, а от искреннего непонимания. Смыслы слов мелькали в сознании перерождённого духа, однако они были настолько странными и сбивающими с толку, что, без подробного объяснения, Норизэль мало чем отличался бы от любого другого человека, который услышал полностью незнакомое слово.

— Селеста... Богиня? Кто и что это?

Яйцо, застывшее в воздухе, дёрнулось.

Казалось, оно ещё не родилось, но имело те же вопросы.

— А? — открыл рот Мордвин.

Уже настроившийся на разговор парень будто призрака увидел.

Определённо, в мире произошло много изменений.